

УДК 821.111

САТИРИЧЕСКИЙ МОДУС В РОМАНЕ Й.МАКЬЮЭНА «СОЛНЕЧНАЯ»

© Е.В.Ушакова

Статья посвящена анализу романа «Солнечная» Й.Макьюэна. Исследуются особенности сюжета и проблематики данного произведения с точки зрения проявления в романе сатирического модуса как организующего принципа.

Ключевые слова: сатирический модус, Йэн Макьюэн, современная английская литература.

Роман известного современного английского писателя Й.Макьюэна «Солнечная» (2010), получивший премию Вудхауса в 2010 г. как лучшее комическое произведение, открывает новую грань творчества писателя. Большинство английских и американских критиков определяют жанр романа как «экологическую сатиру», обращая внимание на проблематику, связанную с глобальным потеплением и поиском новых источников энергии. Автору удается избежать публицистичности и излишнего пафоса в освещении этих тем благодаря использованию сатирического модуса и сопряжению мировых проблем с психологически тонким изображением частной жизни человека.

Герой романа – профессор физики Майкл Биэрд, лауреат Нобелевской премии, лучшие годы которого остались позади, продолжает жить по инерции, пожиная плоды своей прошлой славы. Его деятельность связана с проблемой поиска новых источников энергии вследствие глобального потепления. Макьюэн сплетает в романе две темы: с одной стороны, угроза, которую несет в себе глобальное потепление, поиски безопасных источников энергии, с другой стороны, кризис в личной жизни героя, пятый брак которого рушится. Биэрд предстает как своеобразный гротескный символ современной цивилизации, эгоистичный, склонный к различного рода излишествам, ведущий к душевному и физическому распаду. Показывая чрезмерное пристрастие героя к еде, фиксируя его физиологические реакции, автор привлекает внимание к проблеме чрезмерного потребления (*over-consumption*), результатом которого является возникновение экологических проблем, разрушение экосистемы планеты. В романе прослеживается ряд параллелей между состоянием героя и цивилизации в целом. Так, Биэрд перед докладом на научной конференции ощущает болезненность в желудке (вследствие переедания) и начинает свой доклад со слов «планета больна».

В образе героя ощутимо противоречие, которое и вызывает сатирический эффект: с одной

стороны, Биэрд наделен недоужинным интеллектом, способностью к саморефлексии, с другой стороны, ему свойственна инертность, эгоизм, бесконтрольное потакание своим слабостям. На первый взгляд может показаться, что образ ученого – отталкивающая карикатура, однако ряд моментов в романе заставляет усомниться в этом. Герой склонен к самоанализу и вполне отдает себе отчет в том, что его энтузиазм и достижения остались в прошлом, поэтому, несмотря на ироническое отношение к псевдоученым с проектами вечных двигателей («*один из сотрудников предложил сортировать проекты в соответствии с тем, какой закон они нарушают – первый, второй или оба сразу*» [1: 28]), он не столько осуждает эти неудачные попытки, сколько сочувствует им, его привлекает одержимость исследователей, в них он узнает самого себя в молодости. Но проблема заключается в том, что он не собирается что-либо менять в своей жизни, полагаясь на судьбу. Таким образом, доминирующим модусом художественности является сатирический, для которого характерно противоречие между реальной личностью и той ролью, которой она пытается соответствовать. «Сатира является эстетическим освоением неполноты личностного присутствия “я” в миропорядке, то есть такого несовпадения личности со своей ролью, при котором внутренняя данность индивидуальной жизни оказывается уже внешне заданной и не способна заполнить собой ту или иную ролевую границу» [2: 62].

Детальное описание привычек Биэрда, комические ситуации, связанные с физиологическими реакциями организма, снижают образ нобелевского лауреата, заставляя сомневаться в реальности его прошлых научных достижений. Возникает характерное для сатирического модуса противопоставление герой – антигерой, то есть претензии персонажа не совпадают с его реальной значимостью. Нобелевский лауреат, ученый, занятый решением важных экологических проблем и разработкой новых технологий получения энергии, оказывается всего лишь эгоистичным, вет-

ренным, приземленным человеком, для которого его личный покой и удовлетворенность физиологического характера становятся первостепенной задачей.

Роман состоит из трех частей, связанных с ключевыми моментами в жизни героя и ведущими его к драматическому финалу. Особенностью композиционной структуры романов писателя является наличие некоего рокового события, которое меняет жизнь персонажей. Как отмечает Т.Н. Красавченко, «повествование у него взрывается событием, переворачивающим жизнь персонажей, – происходит нечто ужасное, “грехопадение”, разламывающее жизнь на две части – “до” и “после”» [3]. Не является исключением и роман «Солнечная». Цепь событий приводит к тому, что Биэрд становится невольным свидетелем нелепой смерти молодого ученого, завладевает рукописями, в которых содержится новаторское решение проблемы безопасного источника энергии путем использования процессов фотосинтеза, и выдает идеи талантливого физика Тома Олдоса за собственные.

Помимо сатирических по своей направленности эпизодов, в романе немало и юмористических фарсовых ситуаций, нелепых положений, в которые попадает герой. Наиболее комичен эпизод, связанный с путешествием героя в Арктику в составе экспедиции, целью которой было оценить масштабы глобального потепления. Биэрд, не привыкший к экстремально низким температурам и особенностям снаряжения, попадает в нелепые положения: с трудом надевает защитный комбинезон, едва не становится добычей медведя. В произведении взаимодействуют сатирический и юмористический модулы, при безусловном преобладании первого. Смешные и нелепые эпизоды позволяют избежать излишнего дидактизма, что, по мнению Макьюэна, неприемлемо: *“The thing that would have killed the book for me, I’m sure, is if I’d taken up any sort of moral position”* (Если бы я занял какую-то определенную моральную позицию, я уверен, это могло бы уничтожить книгу для меня)¹ [4]. В романе социальные противоречия раскрываются через изображение личностных проблем, обыденных событий, которые, однако, могут служить моделью поведения человека в целом. Так, описание комнаты для снаряжения, которое используют в своей арктической экспедиции ученые, озабоченные проблемой глобального потепления, представляется особенно значительным. Дело в том, что в этом помещении очень быстро воцарился хаос, так что исследователи с трудом мог-

ли найти свои вещи. Их поведение эгоистично: каждый берет то, что может взять, не задумываясь о последствиях и тем более о других людях. Противоречие между идеалистическими установками ученых и их поведением в бытовых ситуациях вызывает закономерный вопрос, которым и задается герой: *«Как они спасут Землю, если она настолько больше гардероба»* [4: 112].

Хотя большинство критиков определяет жанр романа как сатирический и отмечает фарсовый характер романа, в котором Макьюэн выступает как мастер сардонического насмешливого юмора, сам автор в ряде интервью замечает, что не любит комические романы, сравнивая их воздействие на человека с щекоткой и насилием: *“I hate comic novels; it’s like being wrestled to the ground and being tickled, being forced to laugh”* (Я ненавижу комические романы, это можно сравнить с ситуацией, когда вас щекочут, заставляя смеяться) [5]. Однако комическое в более широком смысле, по мнению писателя, позволяет играть на грани реализма, быть более свободным в выборе сюжета: *“But comedy in a more general sense, yes. It lets you play round at the edges of realism”* (Но комедия в более общем смысле, да. Она позволяет играть граниками реализма) [5].

В романе присутствуют элементы сатиры в духе романов Д.Лоджа (*academic satire*) о жизни университетских профессоров. Объектами насмешки автора становятся некоторые приверженцы теорий феминизма и постмодернизма, жонглирующие терминологией, не всегда понимая ее смысл. Показателен эпизод, связанный с реакцией главного героя на заявление одного из писателей о том, что в принципе неопределенности Гейзенберга воплотилась «утрата «морального компаса», трудность абсолютных суждений» [1: 109]. Биэрд критикует подобную позицию, достаточно резко заявляя, что физические и математические законы неприменимы к моральной сфере. Иронически изображается и приверженность представителей гуманитарных наук к субъективизму и релятивизму: *«Говорили, что студентам-гуманитариям внушают, будто наука – лишь система верований, не более и не менее истинная, чем религия или астрология»* [1: 180].

Автор показывает абсурдность ситуации, в которую попадает главный герой, осмелившийся выступить против модной идеи социальной детерминированности различий между полами. Ученый подвергся гонениям со стороны СМИ, назвавших его неонацистом. Неполиткорректная ремарка Биэрда о женщинах в науке вызвала серьезные последствия для героя, который превращается в изгоя (но ненадолго, до появления

¹ Подстрочный перевод здесь и далее мой. – Е.У.

новой сенсации). Возникает целый миф о Биэрде, приверженце тоталитаризма и фашизма, представителем идеи «господства белой элиты».

Интерпретация вопросов, поднятых в этом произведении неоднозначна, и в этой амбивалентности и психологической сложности заключается особенность романа. Сам писатель серьезно относится к экологическим проблемам, о чем свидетельствуют ряд интервью и его участие в арктической экспедиции в 2005 г. Однако он иронически изображает реакцию СМИ, освещающих эти вопросы. Излишний пафос и набор клише приводят к тому, что главный герой начинает скептически воспринимать слова своего молодого коллеги: *«Биэрд угрюмо выключился – и не потому, что планета была в опасности – опять это кретинское слово, а потому, что кто-то говорил ему об этом с таким энтузиазмом»* [1: 54]. Автор высмеивает апокалипсическую риторику и сатирически изображает пристрастие журналистов к сенсационным событиям, стремление заострять противоречия в погоне за читательским интересом. Например, когда Биэрд в поезде просматривает газеты, то обнаруживает привычное: *«Сообщалось, как всегда, что страна гибнет, ее руководство, финансы, здравоохранение, судебная система, образование вооруженные силы, транспортная инфраструктура и общественная мораль – в заключительной стадии распада»* [1: 164].

Несмотря на общую сатирическую тональность романа, Макьюэн выступает и как психолог, показывая сложность и противоречивость внутреннего мира героя. Психологически тонко описывается состояние Биэрда во время его путешествия, ощущение скуки и пустоты, которые обычно не заметны, если человек занят чем-либо. Подобную особенность Макьюэн называет «психическим недостатком», который порождает лень, безынициативность и отсутствие жизненных ориентиров. Ощущение бесцельности существования преследует Биэрда, в какой-то момент времени потерявшего интерес к науке. Мотив духовной и интеллектуальной деградации личности отражается в размышлениях героя об овладевшей им апатии и утрате творческой энергии. Так роман приобретает философское звучание, тем более что в центре внимания автора проблема существования человека в современном мире, который также находится в кризисном состоянии, вследствие возможного изменения климата. Писатель размышляет о восприятии человечеством нависшей угрозы, отмечая, что тревожные настроения в обществе представляют собой проявления апокалипсической тенденции, постоянного ожидания «конца света». Автор показывает,

что подобные настроения могут быть связаны и с личными переживаниями человека по поводу конечности собственной жизни и служат своеобразным утешением: *«Потребность верить, что ты живешь в конце времен, что твоя личная гибель связана с гибелью мира и поэтому в ней больше смысла и уместности»* [1: 26]. Такова особенность апокалипсического мышления – ожидать угрозы. В прошлом это идеи «смерть евреям, кулакам, неверным». Потом, как иронически заявляет автор, «истинно демократический эквивалент, ядерная война – смерть всем» [1: 26]. Наконец, когда войны не случилось, «апокалипсическое мышление вызвало к жизни очередного зверя» [1: 27] – угрозу изменения климата. Тем не менее сам автор вполне серьезно озабочен экологическими проблемами, считая губительным для природы воздействие цивилизации, образ которой появляется в романе, когда главный герой наблюдает землю из окна самолета: *«С этой высоты мы выглядим как ползучий лишайник, как хищные водоросли. Как плесень, обтянувшая квелый плод, – безусловные победители»* [1: 152].

Автор концентрирует внимание на важной философско-психологической проблеме – отсутствии взаимопонимания между людьми, которые замкнуты в своем мире. О.А. Джумайло, рассматривая творчество английского писателя, отмечает, что все его романы «развивают магистральный сюжет трагической неспособности к эмпатии» [6]. Судьба Майкла Биэрда подтверждает данное наблюдение. Герой романа «Солнечная» не способен к сопереживанию, пониманию личности другого, что отражается прежде всего в неумении наладить свою личную жизнь, а также в его восприятии окружающих людей. Например, все молодые ученые научного центра, в котором работает физик, для него сливаются в безликую массу. Не только Биэрд, но и другие герои страдают от своеобразной формы душевного аутизма, не умея и не желая прислушиваться к иным мнениям: *«Фольклорист гнул свое, почти как человек, страдающий аутизмом»* [1: 219]. Эгоистические мотивы движут некоторыми учеными, как показывает автор, изображая беспокойство коллеги Биэрда, сомневающегося в реальности угрозы глобального потепления, от которой зависит его проект и карьера. Ироническое заявление Биэрда подчеркивает парадоксальность ситуации: *«Мы имеем дело с настоящей катастрофой. Расслабься»* [1: 302]. Таким образом, объектом сатиры автора становятся эгоизм и склонность персонажей к самообману, ведущие к отсутствию взаимопонимания во всех сферах.

Автор показывает противоречия между намерениями и реальными действиями человека, ко-

торый даже в ситуации, требующей незамедлительного вмешательства, откладывает ее решение на неопределенный срок. В случае с профессором Биэрдом – это рак кожи, который угрожает его жизни, однако герой предпочитает не думать о проблеме. Если проводить параллель с человечеством в целом, окажется, что большинство избегает мыслей о необходимости что-либо предпринимать в связи с природными изменениями.

Важной особенностью романа является принцип саморазоблачения героев и уход от принципа прямого осуждения как результат диалогизации сатиры. При этом точка зрения автора не является доминирующей, представляет собой лишь один из вариантов осмысления реальности, а герои саморазоблачаются. Как отмечает Т.А.Федяева, исследующая проблему сатиры и диалога, «не автор держит перед героями некое сатирическое зеркало, а сами герои сатирически отражаются в сознании друг друга» [7: 204]. Показывая героя во взаимодействии с окружающим миром, автор раскрывает как недостатки самого Биэрда, так и других персонажей, при этом избегая морализаторства. Создается сложный и неоднозначный образ ученого, способного не только на открытие мирового масштаба, но и на обман, обладающего как развитым интеллектом и способностью к саморефлексии, так и отталкивающими привычками в быту. Помещая героя в разнообразные ситуации, автор преследует и другую цель – высветить те противоречия, которые несет в себе общество, показать, насколько типичным в определенном смысле является Биэрд, не герой, но и не антигерой.

В книге Макьюэна ощутимо определенное влияние тетралогии о Кролике Д.Апдайка, эпиграф из романа которого («*Кролик разбогател*») связан с основными линиями сюжета «Солнечной»: «*Когда Кролик видит, как растрачиваются богатства мира, и понимает, что и земля тоже смертна, ему доставляет удовольствие мысль, что и он богат*» [8]. С одной стороны, эпиграф отсылает к глобальным проблемам человечества, а с другой стороны, определенным образом характеризует главного героя. В романе Апдайка намечено противопоставление важности экологической проблемы и измельчания героя, замкнутого в своем мирке, хотя и осознающего собственную духовную деградацию. Гарри Энгстром обсуждает с Чарли Ставросом модную еще в 70-е гг. XX века тему убывающей энергии, и, хотя обсуждение проблемы постепенного истощения природных ресурсов довольно поверхностно и представляет собой обмен дежурными фразами, Гарри все же чувствует, что «они оста-

вили за бортом нечто очень существенное, нечто жизнотворное, именуемое энергией» [8]. Мотив саморазрушения личности, растраты жизненной энергии в погоне за житейским успехом и материальным благополучием, размеренной жизнью обывателя также сближает персонажей Апдайка и Макьюэна.

Проблемы современного общества – глобальное потепление, экологический кризис – сплетаются с изображением частной жизни человека, показываются через призму сознания главного героя Майкла Биэрда, поступки которого зачастую определяет не альтруистическая идея спасения мира, а вполне эгоистические мотивы. Именно эгоизм и неспособность к эмпатии мешают герою наладить и личную жизнь. Лишь в финале, когда рушатся все надежды, и Биэрд попадает в сложную ситуацию во всех сферах своей деятельности, в нем начинает просыпаться новое, ранее неизвестное чувство любви к своей дочери: «*Вставая ей навстречу, Биэрд почувствовал, как в сердце поднимается незнакомая теплая волна*» [1: 390].

Рассматривая проблематику романа Макьюэна, мы обращаемся к концепции эволюции сатирического модуса в XX веке, выдвинутой Т.А.Федяевой. Исследователь считает, что сатира была выведена из сферы идеалистических ценностей в область экзистенциального миропонимания, поэтому «сатирическим в наше время нужно считать произведение, которое показывает разлад межличностных отношений, крах любви и крах диалога» [7: 150]. Именно неспособность и неготовность героя к диалогу является одной из центральных проблем романа.

Таким образом, Макьюэн избегает прямого осуждения и уходит от морализаторства, поднимая проблемы планетарного масштаба в их взаимосвязи с состоянием отдельного человека, показывая сложность и противоречивость жизни, в которой большую роль играет случайность, роковой момент. Цель автора – не столько изучение экологического состояния планеты (хотя ряд фрагментов романа выдержан в научном стиле), сколько исследование человеческой природы. Объектом внимания писателя становится личная катастрофа в жизни героя, научная деятельность которого направлена на предотвращение катастрофы планетарной. И в этом заключается один из парадоксов романа Й.Макьюэна.

1. Макьюэн Й. Солнечная: роман / Пер. с англ. В.Голышева, С.Таска. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011 – 400 с.

2. Тюпа В.И., Фуксон Л.Ю., Дарвин М.Н. Литературное произведение: проблемы теории и анализа. – Вып. 1. – Кемерово, 1997. – 168 с.
3. Английская проза: новое дыхание // Литературная газета. – 2010. – № 6 – 7. – 17 – 23 февраля. – С. 4.
4. Brown, Mick. Warming to the Topic of Climate Change [Ian McEwan interview] // Telegraph. – 2010. – 11 March // URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/7412584/Ian-McEwan-interview-warming-to-the-topic-of-climate-change.html> (дата обращения 20.04.2013).
5. . Wroe N. Ian McEwan: “It’s good to get your hands dirty a bit” // The Guardian. – 2010. – 6 March // URL: <http://www.guardian.co.uk/books/2010/mar/06/ian-mcewan-solar?intcmp=239> (дата обращения 25.05.2013).
6. Джумайло О. Против сентиментальности: Иэн Макьюэн // Вопросы литературы. – 2010. – № 6. // URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/6/d12.html> (дата обращения 25.05.2013).
7. Федяева Т.А. Диалог и сатира: На материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: дис. ... д. филол. н.; специальность 10.01.08. – М., 2004 – 335 с.
8. Андайк Д. Кролик разбогател // URL: <http://knigosite.org/library/read/81482> (дата обращения 04.05.2013).

SATIRIC MODUS IN THE NOVEL “SOLAR” BY I.McEWAN

E.V.Ushakova

The article analyzes the novel “Solar” by I.McEwan. The features of the plot and the problems raised in the novel are investigated from the perspective of the satiric modus of the novel which serves as an organizing principle.

Key words: satiric modus, Ian McEwan, modern English literature.

* * * * *

Ушакова Елена Вячеславовна – доцент кафедры языковой подготовки Московского филиала Высшей школы народных искусств.

E-mail: ushakova@mail.ru

Поступила в редакцию 27.05.2013